

Навукоўцы – госці філалагічнага факультэта

Л.В. СИДОРЧЕНКО*

КОНЦЕПЦИЯ ТРАГИЧЕСКОЙ ВИНЫ В ПЬЕСАХ ДЖОНА ДРАЙДЕНА
(60–90-е гг. XVII в.)

Рассматривается концепция трагической вины в пьесах выдающегося английского поэта, драматурга, литературного критика XVII в. Джона Драйдена. Особое внимание уделено мировоззренческой основе решения Дж. Драйденом проблемы самоубийства в трагедиях 70–90-х гг.

Conception of the tragic guilt in the dramatic works of a great English poet, dramatist, critic John Dryden is considered in connection with active polemics of the French and English classicists around Aristotelian "Poetic". The special attention is paid to the development of the idea of suicide in Dryden's early and late dramatic works.

Истоки теории трагической вины восходят к поставленной еще в "Поэтике" (гл. VII) Аристотеля проблеме незаслуженного страдания. По Аристотелю, гибель героя в последнем акте трагедии должна быть связана лишь с незначительным преступлением, что вполне оправдало бы сочувствие зрителя к герою и страх за его судьбу и тем самым способствовало бы очищению и возвышению души зрителя ("катарсис"). Переводы "Поэтики" на европейские языки в эпоху Ренессанса, публикации комментариев к ней, выполненных итальянскими критиками XVI в., влияние на которых неоплатонической философской школы было еще достаточно ощутимым (Скалигер, Кастельветро, Робортелло и др.), а также французскими и английскими критиками XVII в., приверженцами философско-этической доктрины классицизма (Ле Боссю, Р. Рапэн, Н. Буало, Т. Раймер и др.), привели к усиленной полемике вокруг этого положения Аристотеля, влияющего не только на жанровое определение пьес, но и на создание типов характеров в них.

Дж. Драйден активно включился в дискуссии, начиная со своих героических трагедий (1663–1675). В них он изобразил не только сугубо порочных (Земпоалла, Максимин, Линдаракса, Зулема) и всецело добродетельных персонажей (Акасий, Гайомар, Озмин, Порфирий, Альмахид, Береника), но и "смешанный тип характера", который обосновал в "Опыте о драматической поэзии" (1668), мотивируя свой отказ следовать за французским классицистическим образцом в виде однотонного и статичного характера. В этом случае писатель также отошел от ренессансной концепции, позволявшей, в силу промежуточного положения человека в Великой цепи Бытия, двойное развитие его природы: в сторону зла и в сторону добра. Дж. Драйден видел как добро, так и разрушительную силу, присущую характеру героического персонажа. Он неодобрительно относился к необузданному честолюбию, и героев, не желающих его укротить, приводил к насильственной смерти (Максимин, Линдаракса, Морат). Автор показал и способы его обуздания, ставя героя в ситуации, в которых его духовное становление связывалось с отказом от моральных сделок, влекущих за собой личную выгоду (Гайомар, "Император индейцев").

Дж. Драйден определял героическую пьесу как "правильное и яркое подобие человеческой природе", что перекликалось с требованием Пьера Корнеля о "ярком и приподнятом изображении человеческого характера" ("Рассуждение о полезности и частях драматического произведения", 1660).

* *Лариса Валентиновна Сидорченко* – доктор филологических наук, профессор кафедры истории зарубежных литератур филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. Автор первых и единственных в отечественной англистике монографических исследований о творчестве Александра Поупа в контексте философско-эстетических исканий английского просвещения («А. Поуп: в поисках идеала». Л.: ЛГУ, 1988). Член Российской ассоциации преподавателей английской литературы (RAES) с 1990 г., Европейской ассоциации ученых-англистов (ESSE) с 1995 г.

Судя по "Опыту о драматической поэзии" и предисловиям к героическим трагедиям, Дж. Драйден с повышенным вниманием относился к его творчеству. Явно не без влияния П. Корнеля, способствовавшего своим "Сидом" новому представлению о трагедии как пьесе, где главным является величие души героев, Дж. Драйден называет все свои героические пьесы трагедиями, хотя ни "Завоевание Гранады испанцами" (1670), ни "Ауренг-Зеб" (1675) не соответствуют благополучной развязкой судьбы героя классицистическому определению этого жанра.

Дж. Драйден пытался превратить протагониста в представительную фигуру общества с помощью духовного воспитания, принципы которого основывались на синтезе заповедей христианской религии и морального кодекса поведения персонажей героического эпоса. При этом он находил общие черты как у героев Гомера, которого он считал "великим создателем характеров", так и в образах эпических поэм Ариосто и Тассо (Scott 1808, 22). Об этом свидетельствуют используемые Дж. Драйденом приемы выстраивания характеров персонажей и прежде всего разработка поведенческого кода Альманзора ("Завоевание Гранады испанцами"), "исправляющегося" не без помощи советов Альмахида, способствующих сдерживанию его любовной страсти к ней, и Духа его матери, возвещающего волю Провидения.

Воля, проявленная Альманзором, содействовала благополучной развязке его судьбы, тогда как предшествующая героическая трагедия завершается смертью абсолютного злодея (Максимиана), а первые две героические трагедии – самоубийством главных героев. Земпоалла ("Королева индейцев"), узурпировавшая трон, кончает жизнь самоубийством не только из-за того, что лишилась трона после возвращения законной королевы, но и из-за неразделенной любви к Монтесдме. Монтесдма ("Император индейцев") лишает себя жизни, потеряв в войне с испанцами страну, власть и не добившись любви мстительной и честолюбивой Альмерии. В свою очередь Альмерия, страдающая от неразделенной любви к Кортесу, пытается избавиться от своей соперницы Сидарии и после безуспешной попытки заколоть ее тоже кончает жизнь самоубийством.

Отношение Дж. Драйдена к проблеме самоубийства объяснялось его трактовкой как языческих, так и христианских концепций. Персонажи его первых двух героических трагедий добровольно уходили из жизни в рамках античного стоицизма и прежде всего сенекианства с его отношением к самоубийству как возможному акту, если на его необходимость указало божество. При этом осмысление самоубийства как проявление свободной человеческой воли оказывалось у персонажей Дж. Драйдена связанным с понятием личного достоинства (самоубийства Земпоаллы, Монтесумы, Нурмахал).

В духе скептицизма Монтеня (одного из любимых философов Дж. Драйдена) с его толерантным отношением к добровольному уходу из жизни Дж. Драйден трактует самоубийство Акасия, Валерии, Абдельмелека, Альмерии как мужественный акт проявления воли при непереносимости беды – в данном случае неразделенной любви.

Добровольно уйдя из жизни, свободу воли проявили и герои драйденовских переделок шекспировских трагедий: Антоний и Клеопатра – из-за своей фатальной любви, позволив страсти одержать верх над рассудком ("Все за любовь, или Мир, потерянный навсегда", 1678), Крессида – из-за своего стремления доказать Троилу свою верность ("Троил и Крессида, или Правда, обнаруженная слишком поздно", 1679). В последней переделке Дж. Драйден изменил концовку трагедии У. Шекспира, которого он порицал за то, что, несмотря на лживость героини, он оставил ее живой. Приведя Крессида к самоубийству, Дж. Драйден сделал ее "возвышенной героиней", желая вызвать у зрителей не только сочувствие к ее судьбе, но и восхище-

ние ее поступком. В трагедии "Дон Сабастиан, король Португалии" (1690) главный герой и варварийская царица Альмейда, узнав друг в друге после проведенной вместе ночи брата и сестру, не покончили с собой, а предпочли уйти в монастырь, чтобы вымолить у Бога прощение за свои греховные отношения. В их поступке отразились взгляды Дж. Драйдена, обусловленные его официальным (в 1686 г.) переходом в католичество, трактовавшее самоубийство как дьявольское наваждение, а свободу воли как зло и проявление греховности человека (доктрина Августина Блаженного).

В своих трагедиях Дж. Драйден модифицировал идею последовательных классицистов (Ле Менардьё, Т. Раймер), рассматривавших наказание порочных и вознаграждение добродетельных героев как выражение беспристрастности божественной справедливости, усилив морализаторский аспект сюжета. Дж. Драйден опирался на идею стойкой морали Ле Боссю, а также на концепцию Рапэна, стремившегося укрепить авторитет Аристотеля на основе морального идеала. Согласно Драйдену, именно мораль приводит фабулу в движение, а персонаж выступает как иллюстрация морали (Ker 1900, I, 213). При этом Дж. Драйден трактует цель трагедии с учетом идей Кастельветро, оказавших влияние на национальную традицию Ф. Сидни ("Защита поэзии", 1580) и П. Корнеля ("Рассуждения о полезности и частях драматического произведения", 1660). Согласно им возбуждение у зрителей "восторга" (admiration) является таким же способом очищения страстей, как и предписанные Аристотелем ужас и жалость. В подобном смысле использует термин "admiration" и Дж. Драйден.

Драйденовская концепция трагедийного героя отразила его опору на характерный для второй половины XVII в. рационалистический примитивизм, обуславливающий применение "правды природы" как к цивилизованному, так и к нецивилизованному человеку. Он сблизил языческие и христианские концепции, соотнеся проблему самоубийства с вопросами воли, взаимодействия человека и Бога, индивида и общества. Драйденовская трактовка концепции трагической вины синтезировала характерные для классицизма логические средства морального воспитания героя с присущим Ренессансу гедонистическим толкованием душевного конфликта героя, придав определению целей трагедии гедонистический оттенок. Тем самым Дж. Драйден не только подчеркнул связь классицистических тенденций в искусстве XVII в. с ренессансными традициями, но и собственное неприятие догматических установок классицизма при выстраивании системы характерологических качеств героев как сквозь призму авторского отношения к ним, так и с учетом национальных особенностей зрительской рецепции.

ЛИТЕРАТУРА

Essays of John Dryden / Ed. by W.P. Ker: Oxford, 1900.

Scott W. A Life of Dryden / The works of John Dryden in 18 vols. London, 1808. Vol. 4.

Поступила в редакцию 27.12.2001.

